

Детские украшения в традиционной культуре саха.

Научный руководитель – Никифорова Саргылана Валентиновна

Алексеева Алена Викторовна

Студент (магистр)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Кафедра Культурология, Якутск, Россия

E-mail: alekseevaalena442@gmail.com

Одна из изначальных функций украшений — магическая, в которой отражены древние религиозные представления и традиционность этноса. На различных этапах развития общества менялись не только способы ношения украшений, но и их назначение. Роль металлических украшений, значение, отношение к ним во многом определялись понятиями и представлениями, основанными на осознании окружающего мира в целом и места человека в этом мире.

С первых дней жизни человека окружали различные предметы-обереги (ымыы), назначение которых охранять, ограждать ребенка от различных духов-пожирателей детских душ оҕо абааһыта (детские абаасы) Они были особенно необходимы в младенческом возрасте, когда ребенок не защищен от всевозможных болезней, дурного глаза и т.д. Амулеты привязывали к веревке над колыбелью, обычно это могли быть нож, огниво, трутом, деревянный топорик, наконечник стрелы, медный колокольчик и т.п. В некоторых случаях в постель прятали железную пластинку чуолган, к одеялу привешивали металлические кольца, которые должны были оградить ребенка от напастей злых духов и от несчастья.

Металлические украшения якутские дети начинали носить с возраста пяти-шести лет, иногда раньше. Прокалывали уши, в волосы завязывали косоплетки, вешали нагрудные кресты. По материалам И.С. Гурвича, оленекские якуты прокалывали уши мальчикам и вставляли серьги, чтобы ввести духов в заблуждение и защитить ребенка[1].

Кроме этого на одежду маленького ребенка привешивали металлические пластинки, бубенчики. Один из таких амулетов джайаа привешивали на спинку детской одежды. Медная бляха по краям имеет три отверстия, в середине ее изображен лев. Подобные бляхи дети обычно носили с того возраста, когда они могли сидеть, и до семи лет, затем украшение снимали. Иногда ее заменяли другой бляхой, называемой киис тилэгэ (соболья лапка). Изображение льва было и на других видах детского украшения. В погребении девочки, датированном XVIII в., И.В. Константиновым обнаружен головной убор (бастынга) с опускающейся на грудь ажурной бляхой. Посередине бляхи изображена фигура льва в профиль с повернутой к зрителю головой. Подобный предмет ажурной работы с изображением льва, окруженного лучами, найден А. П. Окладниковым в арангасе шаманки XVIII в[3]. Маак об украшениях, пришиваемых на спинке детской одежды «против крыльцев», пишет: «Располагаются эти украшения обыкновенно таким образом, что в середине помещается какая-нибудь бляха, больше других и большею частью круглая, по сторонам от нее другие меньшие, рядами»[2].

В традиционной культуре саха украшениям приписывается особая сила, они служат как носители сакрального знания, оберега, особой метки против злого умысла. Детские привески значительно отличаются от украшений взрослого человека, в них обращение к высшим силам прослеживается через яркие символы, различных для обоих полов.

Источники и литература

- 1) Гурвич И.С. Культура северных якутов оленеводов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа / И.С. Гурвич. - М.: Наука, 1977.
- 2) Маак Р.К. Вилуйский округ / Р.К. Маак. 2-е изд-е. - М.: АО «Яна», 1994.
- 3) Окладников А.П. Якутия до присоединения к Русскому государству / А.П. Окладников // История Якутской АССР. М.; Л.: Наука, 1955. - Т.1.